

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ЖИЗНИ БЕДНЫХ И БОГАТЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

1. Как живут сегодня российские бедные

Приступая к исследованию специфики российской бедности необходимо, прежде всего, определиться, что считать бедностью, каковы ее типологические черты в нынешней России, что в наибольшей степени отличает жизненные стандарты действительно бедных людей от жизненных стандартов остального населения. Теоретически бедность представляет собой неспособность поддерживать определенный приемлемый уровень жизни, однако в России в качестве официального и наиболее распространенного метода оценки нуждаемости выступает не комплексное исследование особенностей и элементов, характеризующих дифференциацию уровня жизни, а измерение доходной обеспеченности населения. Слабым местом простых количественных оценок бедности остается игнорирование широкого спектра других доступных ресурсов, влияющих на поддержание материального благосостояния людей. А без этого крайне сложно до конца понять, как в действительности сегодня живет та группа населения, которая опустилась за черту бедности.

Нашей исследовательской группе представляется, что оценка такого сложного социального феномена, как бедность, затруднительна в том случае, если в качестве основы избирать какой-то один жесткий критерий позволяющий отделить бедных от небедных. Это относится, в первую очередь, к подходу, основанному на критерии среднедушевого дохода. В условиях перехода России к рынку, которому сопутствует экономическая нестабильность, инфляция, теневые процессы единственность критерия душевого дохода в оценках реальной бедности может зачастую давать искаженную картину явления. Во-первых, объективность декларируемого респондентами душевого дохода крайне сложно проверить, во-вторых, одного его оказывается явно недостаточно, чтобы понять, какими ресурсами в действительности обладает современная российская семья. Наконец, возможности применения этого критерия ограничены при анализе проблемы в условиях сильно дифференцированной картины межрегиональных различий.

Исходя из этого, гораздо более информативным представляется использование многомерного подхода, учитывающего не только объем текущих денежных доходов населения, но и специфику его ресурсной обеспеченности в целом. Что имеется в виду под ресурсной обеспеченностью? Прежде всего, накопленный имущественный потенциал, характер и объемы располагаемой недвижимой собственности (жилье, дача, земля). А также как следствие низкой ресурсной обеспеченности - качественная структура основных испытываемых лишений и

ограничений в общепринятом наборе потребительских благ. В современной России экономить, отказывая себе в тех или иных потребительских и социальных благах приходится многим, однако самые бедные зачастую вынуждены экономить на самых настоятельных, жизненно важных расходах (питании, одежде, расходах на лечение, затратах по воспитанию детей), а от некоторых предметов и видов деятельности зачастую полностью отказываются по причине крайней бедности (платные услуги, полноценный отдых, досуг). В то время как более обеспеченные (или менее обделенные) слои населения чаще ограничивают себя в дополнительных, более сложных расходах, скорее вытекающих из потребности в качественном обновлении жизни, чем из необходимости свести концы с концами, испытывая серьезные материальные лишения, представляющие угрозу самому нормальному ходу жизни.

Если рассматривать бедность именно в этом контексте, то мы обнаружим, что степень нуждаемости проявляет себя не только (и не столько) в низких душевых доходах определенной группы российского населения, сколько в нахождении за некотором критическим порогом, чертой бедности, по причине накапливающихся во времени материальных лишений и нехватки ряда значимых ресурсов.

В своем исследовании мы попытались не столько оценить распространенность бедности в России, сколько посмотреть, кем в большинстве своем являются российские бедные, как они сегодня живут, каковы их основные демографические, поселенческие и другие характеристики. Как показывают полученные данные, представители группы бедных несколько старше, чем представители иных групп, различающихся уровнем своего благосостояния. Так, возраст среднестатистического бедного в России – 47 лет, в то время как среднестатистического богатого – 33 года, а среднестатистического представителя среднего слоя – 42 года.

Отличаются бедные и по демографическому составу своих домохозяйств. Здесь выше, чем у населения в целом, доля многодетных, неполных, других проблемных типов семей, в частности многопоколенных семей с пенсионерами, инвалидами и детьми одновременно. В целом только 37,8% бедных семей не имеет в своем составе какого-нибудь экономически неактивного взрослого члена семьи (будь то пенсионер или безработный), в то время как среднестатистическая российская семья не имеет таких членов в 47,2% случаев, а состоятельная, богатая семья – в 80,1% случаев.

Кроме того, *наблюдается очевидная тенденция смещения российской бедности в сторону малых городов и сельских поселений*. Так, если в среднем по России по данным нашего опроса и примененной нами методике насчитывается 23,4% живущих за чертой бедности, то на селе это 30,6%, в малых городах – 24,2%, а в крупных областных и столичных регионах – 18-19%.

От обобщенного социально-демографического портрета перейдем теперь непосредственно к характеристике особенностей повседневной жизни российских бедных. Как полагают они сами, их жизнь отличается от всех остальных групп российского общества прежде всего характером питания, качеством занимаемого жилья, уровнем медицинского обслуживания, доступностью приобретения и/или качеством одежды и обуви.

Каков же экономический потенциал бедных, прежде всего – имущественный? В этой связи необходимо подчеркнуть, что возможности удовлетворения потребностей в приобретении и обновлении основных предметов длительного пользования выступают в качестве одной из самых значимых характеристик, отличающих жизнь бедных семей не только от жизни богатых, но и от жизни большинства россиян.

Если рассмотреть имущественную обеспеченность населения в целом, то без труда обнаружится, что при всей широте возможностей индивидуального выбора элементов вещной среды обитания существует ряд предметов длительного пользования, которыми обладает подавляющее большинство населения, и которые это большинство в настоящее время признает безусловно необходимыми для создания и поддержания нормального жизненного пространства независимо от того, богат человек или беден. То есть, если какая-то российская семья оказывается лишенной именно этих основополагающих предметов в своей повседневной жизни, ее уровень жизни действительно низок.

Что же из себя представляет этот общепризнанный набор имущества, отсутствие которого определенно свидетельствует о скатывании за черту бедности в современной России?

Судя по результатам проведенного исследования, этот имущественный набор в обязательном порядке включает в себя *холодильник* (его не имеют всего 1,3% по населению в целом), *цветной телевизор* (его не имеют 5,4%), *ковер или палас* (его не имеют 6,7% опрошенных), а также *стиральную машину, пылесос и любой мебельный гарнитур, включая стенку, кухню, мягкую мебель и т.д.* (их не имеют от 14,9% до 17,9% россиян). Сразу оговоримся, что в нашу задачу в данном случае не входила оценка качественного состояния этих предметов длительного пользования, поскольку для оценки уровня жизни населения с позиций нахождения за чертой бедности достаточно уже самого факта их наличия или отсутствия в семье. Кроме того, следует воздерживаться и от абсолютизации обязательного имущественного набора (в том смысле, что семья бедна, поскольку у нее нет, допустим, пылесоса). Речь идет о том, что невозможность обеспечить себя этим минимально необходимым набором жизненных благ в современной России указывает на тенденцию постепенного скатывания за черту бедности (где сама степень обеднения может оставаться различной). При этом очевидным (и подтвержденным статистически фактом) является то, что отсутствие как минимум двух из вышеперечисленных видов имущества (например, холодильника и телевизора) – яркий признак существования на уровне нищеты.

Какова же имущественная ситуация бедных российских семей? Как показало исследование, та часть населения, которая находится за чертой бедности, довольно ощутимо отстает от остальных в возможностях иметь даже минимально необходимый имущественный набор.

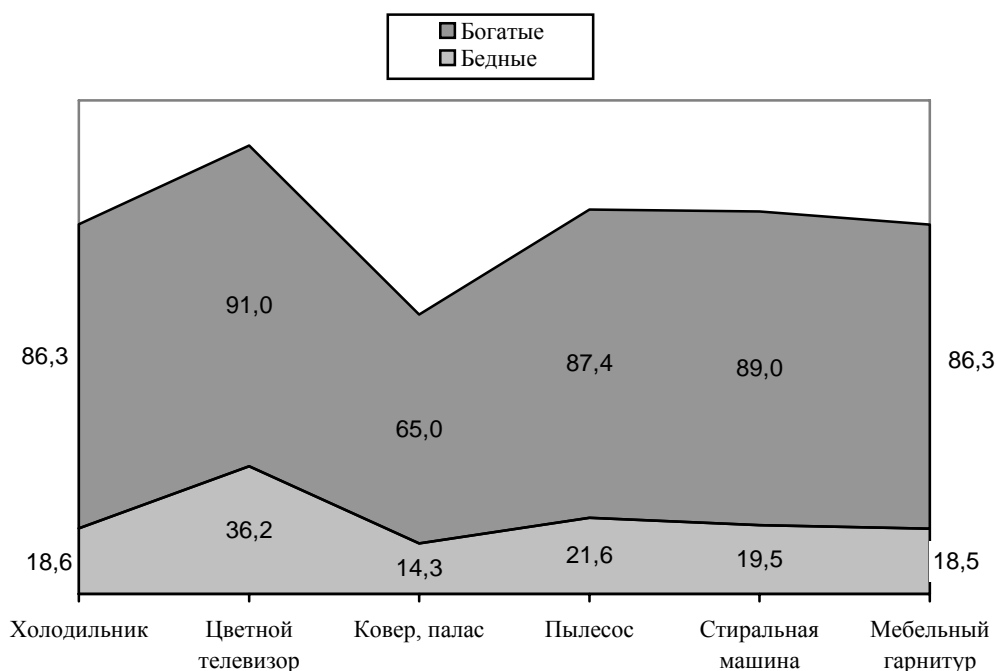
Среди них 43,1% не имеют пылесоса, 42,5% - мебельного гарнитура, 33,9% - стиральной машины, 18,6% - цветного телевизора и т.д.

Если даже в обладании основополагающим набором минимально необходимых потребительских благ наблюдается такая картина, то не удивительно, что только 6,3% российских бедных сообщили, что у них есть компьютер (у населения в целом – 19,3%), только 15,9% бедных имели автомобиль (в составе населения в целом – 34,2%); наконец только 16,6% бедных располагали современной бытовой техникой – миксером, грилем, тостером, кухонным комбайном и т.п. (о чем сообщили 38,7% населения в целом).

В этой связи остается добавить, что даже при наличии в нуждающейся семье предметов длительного пользования, составляющих минимально необходимый для условий России потребительский набор, у бедных отчетливо прослеживается тенденция их постепенного износа при невозможности их обновления. Если обратить внимание на то, когда было куплено то имущество, которое находится в распоряжении бедных, то можно видеть, насколько ограниченными на фоне остального населения выглядят на сегодняшний день их потребительские возможности в имущественной сфере. Приведенный Рисунок демонстрирует ту долю имущества (из имеющегося в распоряжении), которая была приобретена полярными группами российского населения за последние 7 лет.

Рисунок

Обновляемость основных предметов длительного пользования в группах богатых и бедных, в %

Бедные российские семьи оказываются самой обделенной категорией населения с точки зрения доступности для них обновления предметов длительного пользования. А как же обстоит дело с другими типами их ресурсной обеспеченности? Надо сказать, что единственным типом более или менее доступного для бедных значимого имущества оказывается наличие у

них приватизированной квартиры или собственного дома (последний в основном у сельских жителей и жителей малых городов).

Низкая ресурсная обеспеченность свидетельствует о том, что тяжелое материальное положение бедных в России усугубляется еще и тем, что у них имеется гораздо меньше возможностей задействовать по мере необходимости определенные типы стратегически значимого имущества (дача, гараж, автомобиль и т.д.) для поддержания уровня своего материального благосостояния просто потому, что этими типами собственности они обычно не располагают. Так, у наиболее нуждающейся группы населения в два раза реже, чем у среднестатистического россиянина, имеются дача, садово-огородный участок с летним домом. Но если для бедных, проживающих на селе и в малых городах, этот фактор частично компенсируется наличием земли, огорода, подсобного хозяйства (наши данные показывают, что жители сел располагают землей и скотом практически независимо от глубины их обеднения, разница лишь в объемах этих ресурсов), то положение городских бедных с точки зрения их возможностей использовать землю, приусадебный участок для самообеспечения продуктами питания оказывается гораздо более невыгодным.

Анализ ситуации с возможностями ведения личного подсобного хозяйства (ЛПХ) бедными россиянами позволяет прийти к выводу, что эти возможности в полтора раза ниже, чем у населения в целом. *Думается, что существующий в массовом сознании миф о том, что нуждающееся население России выживает в основном за счет дачно-огородной деятельности, должен определенным образом трансформироваться – дачно-огородная деятельность, возможно, служит существенным подспорьем для среднеобеспеченных слоев населения, но бедные слои в массе своей лишены доступа и к этому ресурсу улучшения собственного положения.*

Крайняя ограниченность ресурсного потенциала бедных (как в денежном выражении, так и в имущественном плане) напрямую предопределяет другие особенности их экономического поведения. Данные проведенного исследования показывают, что целый ряд эффективных элементов этого поведения – сбережения, инвестиции, эксплуатация накопленного имущества – для бедных россиян изначально оказывается недоступен. Всего 7,1% бедных имеют хоть какие-то сбережения (в отличие от четверти населения в целом и 80,9% богатых). Напротив, у бедных обнаруживается тенденция постепенного накопления долгов (треть бедных, то есть в два раза больше, чем по населению в целом, сообщила, что для того, чтобы как-то поддерживать уровень своего материального благосостояния, им приходится регулярно занимать деньги). Накопившиеся мелкие долги присутствуют в 38,7% бедных семей, кроме того, четверть бедных констатирует наличие у них еще и долгов по квартплате. В более благополучных группах населения жизнь в долг все-таки не приобретает такого масштаба, как у бедных.

Острая нехватка у бедных любых материальных ресурсов приводит к тому, что каждый второй из них не в состоянии пользоваться никакими платными услугами, которые доступны другим слоям населения России. Так, около 90% бедных не используют платные образовательные услуги, свыше 95% - оздоровительные услуги, почти 60% - медицинские услуги.

Отставание потребительских возможностей бедных, особенно в сфере образования, оздоровления, рекреации, отдыха очевидно. То, что части бедных все-таки удастся пользоваться платными медицинскими услугами, скорее отражает не их возможности в этой сфере, а очевидное замещение бесплатной медицинской помощи в России псевдорыночным ее вариантом и острейшую потребность бедных в медицинских услугах. Судя по их самооценкам, всего 9,2% бедных на сегодняшний день могут сказать с определенной долей уверенности, что с их здоровьем все в порядке, в то время как 40,5%, напротив, уверены, что у них плохое состояние здоровья. *Боязнь потерять здоровье, невозможность получить медицинскую помощь даже при острой необходимости составляют основу жизненных страхов и опасений подавляющего большинства бедных.*

По данным нашего исследования, немалая доля российского населения (23,1%) серьезно озабочена также отсутствием перспектив для детей, и именно для бедных на практике эта проблема встает наиболее остро. Как уже отмечалось, возможности получения хорошего образования, включая дополнительные занятия для детей и взрослых, в настоящее время входят в первую пятерку наиболее значимых факторов, отличающих жизнь бедных семей от жизни всех остальных. Уже сейчас подавляющее большинство российских бедных (62,2%) оценивают собственные возможности получения образования и знаний, которые им необходимы, как плохие (население в целом склоняется к подобной оценке только в трети случаев, богатые – практически никогда). Следствием того, что только каждой десятой бедной семье в России удастся оплачивать образовательные услуги, является то, что среди бедных все больше растет убеждение в том, что получить хорошее образование *«хотелось бы, но вряд ли удастся»* (41,1% бедных именно так оценивают возможность достижения для себя этой цели по сравнению с 29,7% населения в целом). И здесь возникает новая проблема, острота которой пока не до конца осознается российским государством. *Чрезмерная поляризация общества, прогрессивное сужение социальных возможностей для наиболее депривированных его групп, неравенство жизненных шансов в зависимости от уровня материальной обеспеченности начнет в скором времени вести к активному процессу воспроизводства российской бедности, резкому ограничению возможностей для детей из бедных семей добиться в жизни того же, что и большинство их сверстников из иных социальных слоев.* Обратной стороной этой проблемы явится сокращение притока талантливой молодежи в экономику России и, как следствие, – снижение конкурентоспособности экономики страны.

Собственно, уже сейчас бедным как четко обозначенной социальной группе, о которой здесь идет речь, довольно редко вообще удается добиться каких-либо существенных изменений своего положения, решить какую-то сложную семейную проблему, остановить падение уровня жизни, вырваться из круга преследующих их неудач. За последние три года только 5,5% из них удалось повысить уровень своего материального положения (по населению в целом – 22,7%); 9,0% – повысить уровень образования и квалификации (население в целом – 20,7%); всего 7,9% бедных сумели получить повышение на работе или найти новую подходящую работу (население в целом – 17,4%); 3,7% позволили себе дорогостоящие приобретения – мебель, машину, дачу, квартиру (население в целом – 15,5%); наконец считанным еди-

ницам бедных (менее 1%) удалось побывать в другой стране мира (население – 4,8%). В общей сложности 75,6% российским бедным за три года не удалось изменить к лучшему хоть что-либо в своем нынешнем положении. В то время как шансы на это более обеспеченных слоев населения были гораздо выше и росли пропорционально росту их материального достатка.

Ситуация с нарастающим обнищанием бедных по многим показателям близка к критической: половина бедных констатирует, что плохо питается, до 70-80% бедных не имеют никаких возможностей для нормального досуга и отдыха и, наконец, *каждый третий российский бедный уже настолько разуверился в возможности изменить ситуацию, что практически смирился с тем, что его жизнь складывается плохо* (в среднем по массиву опрошенных это был только каждый десятый).

Исходя из всего вышесказанного, напрашивается вывод о том, что постоянно истощающиеся ресурсы российских бедных должны каким-то образом пополняться. Структура их доходов в целом не слишком-то отличается от структуры доходов населения – и в том, и в другом случае основу ее составляют доходы от занятости (зарплата по основному или дополнительному месту работы) и социальные трансферты (пенсии, пособия, алименты и т.д.). У бедных зарплата, приработка и трансферты составляют 69,6%, 16,1% и 43,1%, у населения в целом – 74,1%, 19,7% и 36,5% соответственно. Другие источники дохода (доход от собственности, от сдачи в аренду имущества, процентов по вкладам, инвестициям, от собственного бизнеса) не занимают никакого места в совокупной структуре доходов бедных, и крайне незначительное – в совокупной структуре доходов населения в целом.

Как видим, некоторые социально-демографические особенности группы бедных (ее бóльшая экономическая неактивность, связанная, главным образом, с бóльшим удельным весом таких членов семьи, как пенсионеры, дети, инвалиды, безработные) неизбежно смещает структуру доходов нуждающихся семей в сторону уменьшения роли заработной платы и повышения значимости социальных трансфертов, о недостаточности которых говорилось уже неоднократно. Но это только одна, и отнюдь не главная сторона проблемы бедных в России.

Главное заключается в том, что те же самые социально-демографические особенности влекут за собой бóльшую иждивенческую нагрузку на доходы работающих, если таковые присутствуют в семье бедных. А они присутствуют в 81,7% случаев (по населению в целом – в 87,5% семей). Однако доходов от занятости при повышенной иждивенческой нагрузке, низком уровне оплаты их труда, закрытом доступе к другим источникам доходов по причине низкого социального и ресурсного потенциала бедных оказывается недостаточно, чтобы вырваться из состояния бедности. Поэтому не следует сосредоточивать внимание на том, что бедным не хватает получаемых социальных трансфертов – зачастую им не хватает просто возможностей нормальной занятости, способной обеспечить основные базовые потребности их семей.

2. Как живут богатые в современной России

Каковы же главные отличительные особенности жизни богатых слоев населения в глазах общественного мнения? (см. Таблицу).

Таблица

Чем главным, по мнению различных слоев населения, в настоящее время жизнь богатых семей отличается от всех остальных, в %

Условия жизни	Население в целом	Богатые	Бедные
Качество жилищных условий	73,5	75,6	72,9
Возможность провести отпуск за границей	62,0	53,1	60,4
Доступность приобретения дорогой мебели и бытовой техники	53,0	45,2	53,0
Уровень медицинского обслуживания	49,0	46,5	53,2
Возможность для детей добиться в жизни намного большего, чем большинство их сверстников	42,6	41,3	41,3
Возможности получения хорошего образования, включая дополнительные занятия для детей и взрослых	41,0	53,5	40,4
Большая уверенность в завтрашнем дне	35,4	36,3	38,4
Возможности проведения досуга (посещение дорогостоящих концертов, дискотек, ресторанов и т.п.)	27,1	27,1	25,5
Возможность приобретения недвижимости за рубежом	24,1	23,4	22,2
Наличие дорогого автомобиля	24,7	21,5	22,2
Возможность иметь интересную работу	18,5	21,1	19,5
Отношение к ним окружающих	7,2	9,9	5,8
Большая незащищенность от физического насилия и посягательств на их собственность	4,1	6,6	3,5

При общем сходстве представлений различных групп россиян о специфике жизни богатых людей в России, существует несколько моментов, дифференцирующих эти представления. Так, для самих богатых сравнительно бóльшую значимость имеют широкие образовательные возможности, которые им доступны. Если среди населения в целом эту позицию отмечают 41% опрошенных, то среди богатых ее выделяет более половины респондентов – 53,5%. В то же время, в представлениях богатых сравнительно меньшее значение (по сравнению с населением в целом) играют позиции, связанные с потребительскими возможностями – это касается и возможности провести отпуск за границей, и уровня медицинского обслуживания, и приобретения недвижимости за рубежом, и наличия дорогого автомобиля. Учитывая особенности социально-профессионального и образовательного статуса богатых слоев населения, а также то, что 42,4% из них в числе пяти основных причин благополучия богатых называли наличие высокой квалификации, акцент на доступ к качественному образованию не удивителен.

Тем не менее, как видно из приведенных выше данных, наибольшее значение при определении специфики жизни богатых людей в современной России с точки зрения как самих богатых, так и населения в целом, имеют особенности их потребления. Каковы же в реальной жизни, а не только в представлениях населения, основные «потребительские» характеристики жизни богатых россиян?

Прежде чем ответить на этот вопрос, надо хотя бы ориентировочно оценить разрыв в душевых доходах между богатыми слоями населения и его наиболее обездоленной частью. Как показывают данные нашего исследования, *разрыв этот очень велик и достигает 20-ти раз.* Думается с учетом того, что в большинстве случаев представители богатых слоев населения в ходе опросов занижают свои доходы, этот разрыв еще значительней, но даже то, что мы имеем на сегодняшний день, говорит очень о многом.

Еще более наглядно разница финансовых ресурсов, которыми располагают богатые и бедные слои, проявляется в наличии накоплений, достаточных для того, чтобы человек и его семья могли прожить на них не менее года. Доля богатых респондентов, располагающих необходимыми для этого средствами, более чем в 11 раз превышает соответствующий показатель по населению в целом и почти в 80 раз по бедным. При этом предполагается, что представители разных слоев подразумевают, разумеется, качественно различный уровень трат.

Разрыв в текущих доходах и располагаемых ресурсах предопределяет и различия в качестве и уровне потребления богатых людей по сравнению с основной массой населения России (а не только собственно с бедной его прослойкой). В приведенной ниже таблице представлены данные, отражающие наличие некоторых видов имущества и разрыв в обладании этим имуществом между представителями богатых, бедных слоев и населением в целом.

Таблица

Наличие предметов длительного пользования в группах богатых, бедных и среди населения в целом, в %

<i>Предметы обихода</i>	<i>Богатые</i>	<i>Бедные</i>	<i>Население в целом</i>
Домашний кинотеатр	32,0	0	0,7
Посудомоечная машина	34,6	0,4	1,4
Кондиционер	43,9	0	2,0
Импортные тренажеры	30,3	0	1,5
Антенна спутникового телевидения	36,0	0,2	1,8
Автомобиль-иномарка	66,4	2,4	6,6
Видеокамера, цифровой фотоаппарат	67,0	1,0	8,1
Компьютер	81,8	6,3	19,3
Мобильный телефон	87,5	5,9	20,9
Морозильная камера	45,2	3,6	11,3
Музыкальный центр	83,9	11,8	29,8
Микроволновая печь, кухонный комбайн, гриль, тостер и т.п. бытовая техника	92,4	16,6	38,5
Видеомагнитофон	93,1	25,8	50,9
Электродрель, электро- или бензопила, др. инструмент	70,6	28,2	46,1
Отечественный автомобиль	39,6	13,6	29,0
Мебельный гарнитур (включая кухонный, стенку, мягкую мебель, шкаф-купе и т.п.)	98,6	57,4	81,7
Пылесос	97,0	56,9	83,3
Мотоцикл, мотороллер	14,5	9,8	12,4
Телевизор цветной	99,0	81,4	94,6
Стиральная машина	95,7	66,0	85,0
Холодильник	99,3	95,5	98,7
Ковер, палас	92,4	82,8	92,9

Телевизор черно-белый	7,3	31,1	24,0
-----------------------	-----	------	-------------

Как видно из таблицы, наличие наиболее дорогостоящих и престижных предметов обихода (домашний кинотеатр, посудомоечная машина, кондиционер, импортные тренажеры, антенна спутникового телевидения, иномарка, видеокамера, цифровой фотоаппарат) характеризует жизнь 30-67% богатых россиян, превышая наличие этих предметов по сравнению с остальной массой населения в несколько раз. При этом среднее количество различных видов дорогостоящего имущества (но не количество предметов, так как один и тот же вид имущества, например, иномарка, мог быть представлен в конкретной семье в нескольких экземплярах) составляет у богатых в среднем 15 видов, в том числе 14 – купленных за последние 7 лет. В то же время, среди населения в целом эти показатели составляют, соответственно, 8 и 3, а среди бедных – 6 и 1.

Следующая группа предметов, определяющих специфику потребления россиян, представляет собой предметы, также имеющие значительное распространение среди населения в целом, но по которым разрыв в потреблении между богатыми и всеми остальными составляет 2-4 раза. Это – домашние компьютеры, мобильный телефон, музыкальный центр, микроволновая печь, кухонный комбайн и т.п. бытовая техника. Среди богатых людей ими располагает подавляющее большинство (практически все), тогда как среди населения в целом эти предметы обихода есть максимум у трети. Можно сказать, что на сегодняшний день даже эти в общем-то привычные на слух предметы могут рассматриваться как предметы элитного потребления. Тем не менее понятно, что уже в ближайшее время целый ряд этих предметов станет необходимым и доступным элементом жизни для более широких слоев россиян, и перестанет наконец выполнять роль водораздела в стилях потребления богатых и населения в целом. Определенным подтверждением этому являются данные о региональном срезе наличия предметов потребления данной группы. Так, в ряде регионов, характеризующихся наибольшим динамизмом социально-экономического развития (Москва и Санкт-Петербург, Северный и Северо-Западный регионы), различия в обладании отдельными предметами этой группы в разных слоях населения сокращаются почти вдвое. При этом, например, доли владельцев бытовой техники (микроволновая печь, кухонный комбайн, тостер и т.п.) в Москве и Северном регионе среди богатых людей и по населению в целом практически сравнялись, а использование мобильных телефонов и музыкальных центров богатыми в Москве превышает соответствующий показатель по москвичам в целом не более чем в полтора раза.

Специфика потребительского поведения россиян фиксируется также и по мере потребления различного рода услуг. Лишь 3% богатых не пользовались за последние три года никакими платными услугами. Подавляющее же большинство (88,8%) пользовалось платными медицинскими услугами, 61,4% вели собственное строительство или покупали жилье, платное образование для себя или своих детей, а также рекреацию, оздоровление могли позволить себе (или считали необходимым) свыше половины богатых. 46,9% наиболее благополучных слоев населения ездили в туристические или образовательные поездки за рубеж (либо сами,

либо ездил кто-то из членов их семей). Степень дифференциации возможностей использовать платные услуги в нынешней России различными слоями населения соответственно представлена в следующей таблице.

Таблица

**Какие услуги использовали за последние 3 года
представители различных слоев населения за счет собственных средств, в %**

<i>Услуги:</i>	<i>Богатые</i>	<i>Бедные</i>	<i>Население в целом</i>
Платные образовательные услуги для взрослых (вуз, курсы повышения квалификации или переквалификации, частные уроки)	58,7	10,7	22,8
Платные медицинские услуги	88,8	41,4	59,5
Платные оздоровительные услуги для взрослых (санатории, дома отдыха, клубы здоровья, спортивные и оздоровительные секции и другое)	57,8	3,7	13,0
Строительство или покупка жилья	61,4	5,1	10,8
Платные оздоровительные учреждения для детей (в том числе спортивные школы и пионерлагеря)	33,7	4,5	10,0
Платные образовательные учреждения или услуги для детей (кружки, музыкальная школа, частные уроки, частные школы или детские сады и другое)	40,3	11,1	19,0
Туристические или образовательные поездки за рубеж для кого-то из членов семьи	46,9	1,0	5,7
Не пользовались ничем из вышеперечисленного	3,0	52,1	29,1

По потреблению многих платных услуг хорошо обеспеченные россияне резко отличаются от остального населения (разрыв в потреблении составляет от 2 до 8 раз). Причем, дифференциация богатых слоев и населения по потреблению услуг носит несколько иной характер по сравнению с дифференциацией потребления предметов домашнего обихода. Если в числе предметов обихода все же существует немалый спектр вещей, одинаково доступных и богатым, и бедным, и населению в целом, а ряд элементов предметно-вещной среды обитания хотя и различен по степени доступности, но достигаем в принципе, то потребление платных услуг очень по многим позициям недостаточно доступно подавляющему большинству. Единственной позицией, по которой потребление охватывает свыше половины населения, остается платная медицина.

На наш взгляд именно специфика дифференциации потребления в сфере услуг между богатыми слоями, бедными слоями и населением в целом в некотором смысле предопределяет собой потенциал дальнейшего обособления группы богатых. *Полученные данные отражают процесс консервации различий в образе и стиле жизни богатых слоев по сравнению с остальным, менее обеспеченным населением, и прежде всего в части формирования их ресурсного потенциала.* И эти ресурсные различия находят отражение в реальных жизненных практиках представителей различных социальных слоев.

Сильная ресурсная составляющая определяет не только нынешний и перспективный уровень и образ жизни богатых людей, но и предопределяет многие жизненные возможности следующего поколения представителей этой социальной группы. Так, оценивая собственные достижения, а главное – будущие возможности в различных сферах жизни и деятельности,

молодые россияне четко дифференцируются в своих оценках в зависимости от принадлежности к тем или иным слоям населения. Данные нашего исследования показывают, что по многим значимым позициям, касающимся жизненных перспектив *бедная молодежь в целом характеризуется гораздо большей долей пессимизма, чем их богатые сверстники*. И наиболее высока степень отрыва богатой молодежи от основной массы молодых россиян по таким сферам жизни и деятельности, как возможность увидеть мир, стать богатым или знаменитым человеком, иметь собственный бизнес, получить хорошее образование и интересную престижную работу, получить доступ к власти.

Высокий уровень материальной обеспеченности богатых россиян сказывается и на формировании у их представителей специфических стратегий экономического поведения. Во-первых, более половины опрошенных представителей богатых слоев (56,1%) вообще не предпринимают никаких дополнительных усилий, чтобы как-то улучшить материальное положение своей семьи, поскольку это им просто не нужно. Остальные фокусируют свои дополнительные усилия либо на интенсивной трудовой деятельности (так, по 14,5% богатых, прежде всего – специалисты и самозанятые, занимаются работой по совместительству в нескольких местах и сверхурочной работой на основном рабочем месте), либо на использовании имеющихся ресурсов (например, 10,9% получают доходы от сдачи в найм своего имущества), либо на процентах от имеющихся сбережений. Среди населения же в целом прибегать к дополнительным мерам по улучшению своего материального положения вынуждены 76,9%, а еще 14,8% хотели бы что-то сделать, но не видят такой возможности. При этом для большинства населения основными способами улучшения своего положения являются самообеспечение продуктами питания и/или разовые или временные приработки.

Качественно отличаясь по уровню и образу жизни от основной массы населения, богатые россияне занимают принципиально иные позиции и в оценках различных сторон своей жизни. Это в корне отличается от показателей по населению в целом, где доля ответа «плохо» по отдельным позициям могла достигать до 50%. Интегральная оценка того, как складывается жизнь в целом, показывает, что значительная доля российского населения (66,9%) оценивает ее с более-менее удовлетворительных позиций, тогда как почти три четверти богатых считают ее хорошей. Единственный момент, который не слишком устраивает богатую часть населения страны (66,7%) – это уровень их личной безопасности. При этом беспокойство о личной безопасности свойственно прежде всего предпринимателям и руководителям первого и второго уровней.

Одной из главных особенностей верхнего социального слоя российского общества является специфика его социально-демографического состава. По количественным характеристикам состава семей принципиальной разницы нет. Так, среднее количество членов семей у богатых россиян, у населения в целом и у его беднейших слоев одинаково – три человека. Среднее количество детей в их семьях также одинаково – 1 ребенок. Причем, доля семей с несовершеннолетними детьми среди богатых даже несколько больше, чем в среднем по населению страны (богатые семьи с несовершеннолетними детьми составляют 49,5% всех богатых семей, тогда как по населению в целом – 44,8%). Другими словами, факт наличия в семье

несовершеннолетних детей статистически не так уж значим. По крайней мере, он не понижает шансы членов таких семей оказаться в числе богатых членов общества, хотя зачастую создает повышенный риск перейти из средних слоев населения в бедные.

Главное же отличие социально-демографического состава благополучных семей от населения в целом состоит в их образовательно-квалификационном потенциале, более молодом возрасте и более низкой доле пенсионеров в составе их семей. Например, среди представителей богатых слоев многопоколенных домохозяйств оказывается всего 6,6%, тогда как среди населения в целом таких вдвое больше – 13,9%.

В заключении хотелось бы сказать, что уже ходячим штампом стало утверждение, что бедность выступает в российской традиции чуть ли не добродетелью, в то время как богатство – это нечто сомнительное и осуждаемое. Если абстрагироваться от штампов, то следует подчеркнуть – нет ничего плохого в том, что уровень жизни определенных слоев российского населения растет, и иногда опережающими темпами. Здесь нет проблемы, но проблема есть в другом. Если скудные ресурсы бедных (которые зачастую не способны обеспечить им самостоятельную адаптацию, преодоление трудной материальной ситуации) будут и дальше истощаться, рост аномии, деградации, маргинализации определенной доли российского населения, а следовательно, социального напряжения, кризисов и конфликтов в российском обществе неизбежен. Поэтому расширение доступа к каналам занятости, интеграции, пополнения и роста материальных и социальных ресурсов, выравнивания крайне дифференцированных шансов различных групп населения - одна из центральных проблем борьбы с бедностью в России, приоритетная задача социальной политики государства и заботы общества.